

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Миф о двух героях. Глава 6

Засыпанный песком прямоугольник внутреннего двора освещался двумя небольшими костерками. Наверху, на балконе, толклось человек пятьдесят. Тела по большей части закрывали белые накидки, ниспадающие почти до самого пола, оставляя на виду край груди. Патриции перебрасывались фразами, обсуждая последние сплетни. Кто-то отдавал соседу небольшой кошель, неосторожно проигранный.

У самых перил стояло двое мужчин. Один — высокий и тощий как спичка. Но на лице без труда читалось желание. Глаза пылали жаждой. Стремлением поскорее увидеть кровавую расправу.

В то время как второй был заплывший жиром мужичок ростом едва ли по плечо первому. И всякий раз стоило лишь его соседу отвернуться — в глазах тут же проскальзывало облегчение. Присутствие архонта явно настораживало толстяка, хотя он ни за что не хотел этого показывать.

Наконец-то внизу, в свете огня, показалась фигура. Первое что бросалось в глаза — почти что полное отсутствие одежды. Одна лишь грязно-коричневая, давно не мытая набедренная повязка прикрывала тело. Да шею обхватывал кожаный ошейник, выдавая рабский статус любому взглянувшему.

Левый глаз был перечеркнут коротким шрамом. Белая полоса брала свое начало чуть ниже скулы и скрывалась под изрядно отросшими волосами. Подбородок прикрывала борода длиною в добрых три пальца. А по загорелому до медных тонов телу тут и там виднелись черточки многочисленных шрамов.

Собравшаяся на балконе толпа сразу же оживилась, пытаясь поближе протолкаться к перилам, но места на всех не хватало. Женщины, стоявшие в глубине, лишь устало вздохнули, с легкой улыбкой на губах покачав головами. «Мужчины!» — еле слышным шепотом говорили они друг другу, пускаясь вполголоса сплетничать между собой.

Иномирец лишь номинально взглянул на галдевшую ораву. Не находя в целом совершенно никаких отличий с прошлым разом. И, моментально потеряв к ним всякий интерес, перевел взгляд на стоявшую в дальней части двора фигуру.

«На сей раз крепкий малый, да?» — сухо пронеслось в голове.

Но рука уже подхватила лежащий на земле клинок и Алексей, игнорируя раздававшуюся с балкона речугу Витуса, направился напрямик к своему оппоненту, не дожидаясь официальной отмашки к началу боя. Спокойным шагом. Сознательно не пуская на лицо никаких эмоций.

Поступь Алекса стала пружинистой за последние два месяца. На руках все отчетливее проглядывали нарастающие мышцы. Но в целом — это был все еще он. Хотя Алексей не слишком-то стремился глядеть в зеркало, изрядно опасаясь того, что он может увидеть.

Его враг, увидев приближающегося лжегероя, изрядно запаниковал. Иномирец без труда видел как, без сомнения, привычный к потасовкам мужик заметался. Порывисто наклонился, подбирая меч с земли. Глаза усиленно вглядывались в бесстрашно приближающуюся фигуру, а висок на миг блеснул отразившейся в свете костра капелькой пота.

Алекс продолжал идти вперед. Вовремя отклонившись в сторону от колющего удара. Рука с мечом проворно взметнулась, оставляя глубокую алую метку чуть повыше запястья.

Вынуждая громилу скривиться от боли.

Но вместо того чтобы выронить клинок — мужик тут же перехватил его левой, отпрыгивая в сторону. Алексей на миг замер, оценивая стойку. Задерживая взгляд на положении меча в руке.

Быстро понимая, что его сегодняшней противник не был левшой. Но на смену страху и панике в глазах явственно проявилось желание продать свою жизнь подороже.

«Идиот», — вздохнул Алекс. — «Если бы ты просто уронил меч — у меня не было бы повода тебя убивать.»

Но вслух он ничего не сказал. Лишь снова двинулся вперед. На сей раз, правда — гораздо медленнее и осторожнее.

Короткий обмен ударами у самой стены. Алексей привычно избрал свою стандартную тактику — подождать чужого выпада и только потом махнуть мечом самому. И все равно — не повезло. Вражеский клинок скользнул по плечу, оставляя кривую дугу.

Алекс поморщился от боли и безо всякой пощады вонзил свой меч в живот врагу. Усилием мышц вгоняя его как можно глубже. И тут же отпрыгивая, поспешно выходя за пределы досягаемости мужика. И, не дожидаясь пока его оппонент окончательно откинет копыта, направился в свою камеру.

Все так же смотря исключительно перед собой. Пытаясь всеми силами дать всем понять — его не колышет, кто там наблюдает. Да и в остальном — не трогает вообще ничто.

Скрежетнул засов, а Алексей устало привалился спиной к стене. Сползая на пол.

«Двадцать девять», — мысленно пробормотал он. — «Этот был двадцать девятым...»

Алекс понимал что сегодня он весьма легко отделался. Придуманный психологический финт сыграл на отлично, заставив парня запаниковать в самом начале. Что позволило ранить ведущую руку, решив тем самым исход боя.

Но иномирец превосходно понимал, что долго он так не протянет. Или, правильнее было бы сказать — не протянет достаточно долго.

Несмотря на всю показуху, Алексей чувствовал, что сдает. Внутри устойчиво пылал ледяной огонек отчаянья. Чуть раньше или позже — вот и вся разница. Завтра или послезавтра. На следующей неделе или через месяц — но однажды ему не повезет.

Это был лишь вопрос времени.

И одна только мысль о притаившейся где-то впереди неизбежности вгоняла в устойчивое безразличие. Вкрадчиво подталкивая к мыслям, а не стоит ли все закончить на своих условиях?

Сбежать не получалось. Вот уже два месяца мозги Алекса кипели над проблемой, но ничего путного до сих пор не родилось.

Толи Витус был параноиком, толи просто излишне умным. Но какой бы вариант не был верным, а это не имело никакого значения.

Хозяин этого притона восхитительно устроил систему охраны. И любая попытка сбежать закончилась бы либо всаженной стрелой, либо окованной железом дверью, выломать которую без инструментов было практически невозможно.

За прошедшие два месяца Алексей даже умудрился подговорить одного из новых рабов на безумную задумку — взять Меланию в заложницы. И собственными глазами увидел насколько плачевно это закончилось — раба распяли на стене во дворе, вынуждая всех остальных целых два дня слушать его вопли и стоны прежде чем мужик наконец-то помер.

По прикидкам Алекса чтобы появился хоть какой-то реальный шанс на побег — нужно было устроить массовый бунт. Иначе — вооруженная стража без труда разделается с пятком каким-то чудом взмахнувших на перила балкона рабов.

Нет — единственный шанс — взять количеством. Всем баракком дожидаться пока клетки пооткрывают ранним утром и тут же, не выходя во внутренний двор, накинуться на стражу. Десять против пятидесяти — без труда должно получиться задавить безликой массой.

А вот дальше начинались проблемы. Как поступит Витус? Алексу хотелось бы верить — пришлет личную стражу. И едва лишь внешнюю дверь отпрут — сразу же появится настоящий шанс! Главное будет не дать ей снова закрыться — выломиться наружу как можно быстрее!

Но Алексей понимал, что жирный говнюк может поступить гораздо умнее — предоставить рабов самим себе. Всего день-полтора и народ от голода полезет штурмовать балкон, позволяя лучникам вдоволь оттянуться, практически гарантированно положив конец бунту.

Но, как ни крути, Алекс прекрасно понимал, что не сумеет подбить остальных даже попытаться.

Не смотря на то что иномирец вот уже два месяца торчал в камере — у него так и не получилось наладить отношения хоть с кем-то. Репутация «того самого лжегероя» сводила на нет почти все попытки. Да к тому же — откровенная вражда с Никандром точно так же ничуть не помогала. Вынуждая всех рабов делать выбор — кого они бояться больше? Потому что переть против Никандра не рисковал, кажется, никто.

И, к сожалению для Алексея, не без причины. Убрать которую с пути у него пока что не получалось.

— Эй! — громыхнул кто-то кулаком по железной решетке над ухом.

Иномирец устало открыл глаза и увидел стоявшего рядом стражника. В руке — маленький фиал с синей настойкой.

Алексей протянул руку между прутьев и охранник привычным движением вложил зелье в ладонь. Иномирец, выдернув пробку, без колебаний выпил волшебный эликсир. Мгновенно чувствуя ледяной холод в горле. И, не дожидаясь пока стражник потеряет терпение — поставил флакон на пол по ту сторону решетки.

Алекс прекрасно знал, что будет при попытке попытаться оставить его себе или расколотить его об стену. Стражник будет не доволен, а все что получит Алексей в итоге — очередной визит Мелании, уже порядком подзадолбавшейся от тщетных попыток сломить волю иномирца.

Из желудка начал распространяться жгучий огонь. За считанные секунды наполняя каждую клеточку адской жарой. Но всего пара минут — и ощущение пошло на убыль, превращаясь в приятное тепло.

Синяки на теле тут же перестали болеть и Алексей знал — на завтра на теле останется один только след от сегодняшней раны. А еще через день — свеженький розоватый шрам, который через неделю примет белый тон.

Что было намешано в этой голубой жидкости? Алексей понятия не имел. Что-то, совершенно не известное современной медицине — это уж наверняка! Потому что если эта штука сумела в свое время оттянуть Алекса с порога загробного мира — то за секрет изготовления универсального эликсира любая медицинская кампания готова была бы заплатить миллиарды!

А пока что — иномирцу оставалось лишь в очередной раз сделать себе мысленную пометку о собственной ценности для Витуса. Который, с одной стороны, уже устал от упрямого непокорства Алексея, но все же стоило лишь ему получить рану — как на пороге камеры в мгновение ока появлялся стражник с флаконом.

Алекс завалился на свой лежак, краем сознания отмечая, что удобнее эта подстилка за два месяца не стала. Вроде бы — уже должен был привыкнуть, но нет. Тело упрямо продолжало помнить комфорт домашнего дивана и настойчиво просило своего хозяина прекратить страдать фигней и переползти на него.

Но еще до того как удалось заснуть — внешняя дверь снова скрипнула. Алексей на миг похолодел, но, быстро перебрав в памяти свое недавнее поведение, тут же понял — для визита Мелании нет никаких причин. Да и затопивший помещение веселый гомон моментально дал понять кого именно принесло в барак.

«Ну вот — теперь поспать не дадут», — с грустью подумал Алекс, чуть приподнимаясь на лежаке и находя девицу глазами.

Эта парочка, как ни странно, была частыми гостями в рабском бараке.

Лариса — заглядывала на огонек где-то раз в неделю. Чаще всего — к местной элите, теперь время от времени выступавшей на подтанцовке у Алексея. Но иногда Витус прицельно отправлял свою дочку к единственному рабу, которого никогда не отправляли на арену — Акакию. По прикидкам Алекса — где-то раз в месяц. Вероятно давая бывалому вояке почувствовать вкус к жизни, удерживая его таким образом от «глупых» поступков.

Мелания, впрочем, была более частым визитером — заходила пару раз в неделю. По большей части — к недавно посаженным новичкам, быстро обламывая их попытки своеволия. И, надо признать, справлялась со своей задачей поистине превосходно! Всего один визит — и весь барак тут же быстро вспоминал, почему не стоит гневить Витуса без крайне веской причины. А новички — собственными глазами видели что будет с ними в случае неповиновения.

И Алексей со стороны отлично чувствовал эффективность подобного наказания. Витус не сумел бы добиться чего-либо подобного даже публичными порками кнутом! Потому что терпеть боль — умели многие. А вот сносить сексуальное унижение — большинство даже и не пыталось.

Иномирец вглядывался в пухлую фигурку Ларисы. Остановка — пожала высунутую в проход руку. Четыре шага — снова тормознула, шепнуть что-то очередному рабу.

«Манеры умелого политика, улыбка молоденькой звездочки, поведение — конченной шлюхи», — в очередной раз быстро свел воедино весь «богатый» внутренний мир хозяйской дочери Алексей. — «К кому она сегодня? Хотя... плевать. Один хрен сейчас начнет стонать как оглашенная.»

Девчонка дошла до стены, скрываясь из поля зрения Алекса. Иномирец на секунду уставился перед собой, пытаясь прикинуть свои шансы заснуть под очередную оргию где-нибудь неподалеку.

И вдруг — Лариса снова оказалась в поле зрения. Более того — на пороге его клетки!

Алексей удивленно поднял бровь. Вот уж чего ранее точно не случалось. Алекс упрямо по возможности отказывался убивать своих оппонентов. К неудовольствию дрища-архонта. А значит — и Витуса, который всеми силами вылизывал прикрытую алым лоскутом задницу. Хотя, стоило признать, шрам на лице постоянно напоминал о необходимости соблюдать осторожность и не рисковать попросту.

Девушка, впрочем, отперла его камеру. Хотя Алексей тут же заметил как один из стражников у входной двери на всякий случай все же положил руку на рукоять меча. Несомненно действуя по наказу хозяина.

— Отец был доволен твоим сегодняшним боем! — ласково проворковала Лариса, замерев в дверях. Не решаясь войти в клетку к иномирцу.

Алексей со своего горизонтального положения пробежался по фигуре.

Его никогда не привлекали женщины в теле. Наверное, уж слишком сказывалась романтическая натура. Алекс всегда искал себе спутницу жизни, а не пытался перетоптать побольше огородов как некоторые. И видя пухлое тело тут же представлял как девчонку может разнести лет через десять-пятнадцать.

И — попросту проходил мимо, даже не пытаюсь. Прекрасно зная свою натуру, склонную влюбляться. Уберегал сам себя от осуществления ошибок, о которых однажды придется слишком сильно пожалеть.

— И? — хмыкнул Алексей, отвлекаясь от воспоминаний о прошлом.

— Сегодня я могу сделать тебя счастливым! — все лицо Ларисы обещало неземное наслаждение. Как и интонации легко давали прочесть подтекст: «Никакого «нет» ты сегодня не услышишь!» Моментально поднимая член в полную готовность.

Некоторое время иномирца просто разглядывал застывшее в дверях чудо. Пытаясь совладать с собой. Самец в душе уже рвался в бой, но аналитик все же успешно его удерживал на месте. Пытаясь прикинуть, как можно повернуть эту ситуацию себе на пользу.

«Попытаюсь взять за горло и пригрозить свернуть шейку — вон та парочка на входе тут же возражать начнет», — быстро щелкали в голове извилины. — «Да и, если уж начистоту — вряд ли Витус будет особо сильно горевать, если вдруг с девчонкой что-то случится. Если б опасался за ее жизнь — не посылал бы собственную дочь рабов ублажать. Скорее просто прилюдно вывернет мне внутренности, а сам прикупит себе новую рабыню, покрасивее, на смену», — в который уж раз с сожалением пришел к этому выводу Алексей. — «Так что остается только трахнуть. Хотя она и не в моем вкусе...» — иномирца бегло стрельнул взглядом на крупные буфера. — «С другой стороны, Алекс, тебе с ней не под венец идти!»

— Ладно, заходи, — тихо заявил невольник, неспешно вставая со своей койки.

Лариса даже и не сдвинулась с места.

— Ты знаешь как я люблю, — лукаво произнесла она, подбородком указывая себе за плечо.

«Ну да, конечно. Ты любишь чтоб хуев было побольше», — мысленно проговорил Алекс.

— Нет, — уже вслух сухо отрезал он. — Только ты и я. Не нравится — выметайся и дай поспать! — чуть повысил тон Алексей. Запоздало понимая что пытаюсь произвести нужный эффект на девочку, позволил всем ближайшим рабам слышать свои слова. Которые тут же изумленно начали передавать их от одного другому.

Дочка Витуса недовольно скривилась. Алексей без труда подметил брошенный через плечико взгляд. Легко угадывая нехитрые мысли в головке Ларисы.

«Принесла же меня нелегкая к этому!» — бурлила она. — «Раньше только Акакий не хотел делиться, теперь еще один! Никакого веселья! Если б не отцовский приказ...»

Губки чуть поджимались в то время как Лариса прикидывала, а не стоит ли воспользоваться словами иномирца и просто отчалить. Но, похоже, отцовского гнева она побаивалась все ж таки побольше.

Девушка нехотя шагнула внутрь. Алекс против воли плотоядно усмехнулся. Почуввав текущую

самочку, готовую к спариванию. Ларисе было плевать — с кем. Если б она жила в современном мире — то без сомнения бы схлопотала диагноз «нимфомания». Но скорее — просто бы развлекалась направо и налево до тех самых пор, пока не нарвалась бы на какого-нибудь маньяка. Окончив свой путь в каком-нибудь потаенном уголке, о существовании которого большая часть людей, по мнению Алексея, вообще не задумывалась. А вероятность самолично угодить в оный — была всего лишь детской страшилкой, в которую никто толком не верил.

Пышка, едва только заметив изогнувшиеся губы, замерла на полушаге. Вперившись в Алексея испуганным взглядом.

«Значит, и ты видишь во мне монстра?» — мгновенно понял причину заминки иномирец, — «Запомним...»

Он бегло тряхнул головой, по мере сил стирая эмоции с лица. Больше всего хотелось схватить девчонку за горло, прижать к стене и натурально изнасиловать! Оттянуться по полной на дочери Витуса, хоть так выплескивая накопившийся внутри гнев!

Но Алексей слишком хорошо понимал, что стоявшие у порога стражники этого просто так не оставят. И безучастно взирать не будут — тут же побегут вызволять.

Так что иномирец всего лишь ухватил девчонку за руку, потянув ее к стене у самой решетки. Умышленно оставляя ее в пределах видимости охранников. Не хватало еще чтобы один из них подошел поближе, приглядывая за происходящим прямо из-за решетки!

Лариса легонько взвизгнула, но быстро осознав, что угрозы ей не желают, тут же полезла ощупывать торс. Нежно поглаживая его в чувствительных точках. Ласково обрисовывая пальчиком контуры шрамов.

Алексей, не пытаясь лезть с поцелуями, некоторое время лишь наслаждался женскими касаниями. Глаза были прикрыты, а внутренний мир медленно оттаивал под лаской. Пытаясь отбросить холодное отчаяние в сторону хоть на пару мгновений. Чтобы в полной мере насладиться интимным моментом.

Но внутри уж слишком громко kloкотало осознание того, чьи именно пальцы чувствуются на груди. Изрядно сбивая настрой. И, потратив добрых две минуты на свои тщетные попытки, Алексей плюнул на все и наконец-то бросил поводья внутреннему самцу. Отдавая ему контроль в попытке испытать хотя бы животное наслаждение. Раз уж эмоциональным и не пахло.

Иномирец тут же открыл глаза. Вспоминая свою последнюю девушку. Или точнее — сколько времени с тех пор прошло. Как ее звали? Рабыню в доме Диметрия? Суна? Сата? Алексей не помнил. Но именно ее он считал своей последней любовницей.

Два месяца? Единственным способ считать дни в этой каталажке были победы на ринге. И на счету Алекса их было двадцать девять. С учетом что его выводили на арену примерно раз в два дня — то получалось около двух месяцев.

И едва лишь почуввав доступное женское тело, Алексей позволил себе сорваться. Целиком ухнуть в звериную страсть, наплевав на все моральные устои и уклад общества. Плевать на все! Вот девчонка — вот хуй! Отличное сочетание и плевать на остальное!

Иномирец, ухватив девицу за светлую копну, развернул ее спиной к себе. И, борясь с животным желанием разодрать тунику на части, быстро провел руками по телу, начиная с бедер. Стаскивая ткань и выбрасывая ее за ненужностью из своей клетки.

И, не тратя времени, нащупал горячую щелку, начав терзать ее пальцами. Вслушиваясь в

блаженный стон Ларисы. Чувствуя проступившую влагу, в момент вымазавшую пальцы.

«Шлюха она шлюха и есть», — с легким отвращением подумал Алексей. — «Уже готова к ебле, несмотря на то что едва ли две минуты назад явно хотела сбежать отсюда!»

Алекс вонзился в горячую пещерку. Поочередно засовывая внутрь пальцы. А как только они все до единого покрылись пахучей смазкой — начал проверять разработанность щели.

Указательный и средний. Вошли без труда. Лариса лишь уронила головку на стену, упираясь в нее ладошками на уровне груди. Несколько движений — легкий стон. Алексей, легонько скривившись, добавил к набору еще и безымянный.

Женское тело попыталось отстраниться, но иномирец легко удержал его, ухватив за плечико. Несколько осторожных движений и вот уже три пальца скрылись внутри щелки до самой ладони! Алекс потратил с минуту, трахая Ларису пальцами. Вслушиваясь в залиvistые стоны. Жутко хотелось отхлестать девицу по заду! Просто отвесить ей пару десятков звонких хлопков! За все то что делал Витус! За все оставленные синяки от ее любимчика, Никандра! За то что она такая конченная блядь! Оттянуться как следует, отшлепав эту испорченную пышку так, чтобы сидеть не сумела!

Но Алексей все же удержал свой порыв. Прекрасно понимая, что стражники не так поймут. Да и, насколько он видел, Лариса никогда не позволяла никому грубо с собой обращаться. При малейшем признаке насилия быстро вмешивались охранники. В считанные секунды «изгоняя» раба в его камеру, отвешивая пяток-другой крепких тумачков в процессе.

Так что пришлось ограничиться малым.

Иномирец, поняв что нашел предел переднего отверстия Ларисы, моментально сместил свое внимание. С разгону вытащив пальцы из киски и тут же, не теряя времени, вгоняя сразу два пальца девке в задницу!

Реакция, впрочем, заставила Алекса удивленно приподнять бровь. Пышка попросту посильнее прогнулась, испуская переливчатый, полный блаженства стон! Будто только этого и ждала!

Быстро пошерудив пальцами внутри Алексей быстро понял, что либо Ларису чуть ли не с пеленок готовили к подобному, либо она просто пришла подготовленной. Попка была податливой и мягкой. Да к тому же пальцы скользили внутри с изрядной легкостью, будто задница девчонки выделяла ничуть не меньше смазки, чем ее передок!

В памяти тут же всплыли устраиваемые с ее подачи оргии. Одновременно по пятку мужиков и Лариса ни разу даже и не подумала возражать когда кто-нибудь имел ее в зад. И Алекс мгновенно понял — девица, поди, заранее, перед визитом в барак, накачивала свою кишку какой-нибудь местной смазкой.

Алексей, желая все же проверить пределы Ларисы, присоединил к двум пальцам третий. Лишь теперь почувствовав изрядное сопротивление. Личико девушки чуточку исказилось от легкой боли, но быстро разгладилось. Снова канув в пучину приятных ощущений.

«Блядь», — мотнул головой Алекс, чувствуя как его все больше раздражает от презрения к хозяйской пышке.

«Банальная нимфоманка. Живущая от одной оргии до другой. И оттягиваясь при любом случае. Интересно, папочка-то в курсе того, что ты тут вытворяешь?» — со злостью мысленно поинтересовался иномирец, продолжая насиловать женскую задницу тремя пальцами.

Понимая, что при попытке добавить четвертый рискует потерять свой «приз».

Рассудок подсказывал что да. Не мог Витус не знать о пристрастиях дочери. Ведь именно он

платил страже в доме. И кто-нибудь давным-давно рассказал бы ему все от и до в надежде на благосклонность работодателя.

Но это не мешало Алексею представить себе другой вариант. Как в помещение вваливается Витус и видит свою прелестную дочку, зажигающую одновременно со всем рабским баракком. А при попытке вытащить свое чадо нарывается на брошенный обыденным тоном ответ: «Куда? А ну вставай в очередь! За мной будешь!»

Алексей, почуяв в душе хоть какое-то моральное удовлетворение от мысленной картинки, тут же вытащил пальцы из зада Ларисы. И, привалившись к решетке, легонько нажал вниз на женское плечико.

Пышка мгновенно поняла намек. И быстренько упала на колени. Сноровисто расправляясь с узлом набедренной повязки и накидываясь на крепкий стояк Алексея.

«Шалава», — в очередной раз пронеслась в голове иномирца презрительная мысль. — «Ты хоть в курсе сколько я не мылся?»

Конечно, как и любой современный человек, Алекс даже в этом застенке пытался соблюдать хоть какие-то нормы гигиены, регулярно выкраивая немного времени чтобы обтереться влажными ладонями у желоба с водой. Но называть это полноценным мытьем? Нет...

Ларисе, впрочем, это совершенно не мешало. Пышные губки жадно скользили по члену. Чуть-чуть подкручивая головкой из стороны в сторону для пушшего эффекта. Хотя продержалась недолго. Едва ли с минуту. Толи начала уставать, толи просто вспомнила, что сегодня у нее клиентов маловато.

Как бы то ни было, а губы начали лишь номинально касаться кожи. Зато язычок заработал чуточку усерднее, умело проходя по чувствительным местам, пытаясь доставить пару лишних приятных эмоций. И невзначай растянуть удовольствие.

Алексей глядел на женскую головку сверху вниз, пытаясь понять, насколько она довольна текущим положением. Наслаждается самым ощущением секса? Или же просто исполняет свою повинность, пытаясь ублажить ценного раба?

Ручки покоились на коленях. Глаза закрыты. А лицо толком ничего не выражало, не позволяя за что-то уцепиться.

«Просто сосать тебе не шибко-то нравится?» — решил для себя Алексей. — «Окей, положим наблюдение в копилку. Ты у меня сегодня долго на коленях простоишь, дрянь!»

Иномирец уже хотел было кинуть что-нибудь в духе: «Давай активнее!» но в голову запоздало пришла неприятная мысль. Лариса была, что называется, хозяйкой в доме. То есть — занималась всем этим развратом добровольно. А как ей наскучит — сразу отчалит. И Алексей не мог никак в этом воспрепятствовать.

Иными словами: пользуйся пока дают. Но имей ввиду, что при попытке испортить обертку — схлопочешь ремня.

Алекс, вновь осознав свой статус раба, недовольно скривился. Снова лишившись очередной мысленной конфетки. Возможности хоть морально чуточку поиздеваться над дочерью Витуса.

Иномирец рывком поднял девчонку на ноги, быстро наклоняя ее на стену. Лариса притворно взвизгнула, но голос уж слишком сильно отдавал клокотавшим в нем предвкушением. И Алексей, примерившись, вонзился сперва в киску, а спустя десяток движений — в зад.

Сказать по правде, разницы он почти не почувствовал. Мгновенно понимая, что дымоход у Ларисы был настолько разработан, что практически не отличался от пизды. Только и того что

колечко на входе было чуть потуже, приятно лаская член на пути внутрь и наружу.

И Алексей начал этим пользоваться.

Он быстро приноровился перескакивать из одной дырки в другую. Несколько движений во влагалище — и в задницу. Наслаждаясь сфинктером. Еще парочка — и снова в пизду. Пытаясь нигде не оставаться надолго и беря небольшую паузу между подходами в попытке продержаться чуть подольше.

Но на деле Алекс не протянул и пяти минут. Уж слишком чувствовалось длительное отсутствие женщин. Член весь горел от радости. И бомбардировал своего хозяина ощущениями до того активно, что всего через несколько минут в голове осталась лишь одна мысль. Кончить!

Алексей, предчувствуя скорый финал, покинул женские отверстия и рукой развернул Ларису к себе лицом. И одним подбородком указал вниз.

Пышка поняла моментально. Упав на колени. Ручка тут же зарылась в пушок на лобке, пытаясь энергичной вспышкой довести себя до финала. А губки обхватили член, всего мгновение назад буравивший ее зад.

Лариса лишь чуть-чуть сжимала ствол губками. Пытаясь охладить Алекса, оставив его в строю на лишние несколько минут. Но кипевший внутри поток было уже не остановить. И даже такой легкой стимуляции оказалось достаточно чтобы начать извергаться.

Иномирец быстро отстранился назад. И, ухватив свое оружие рукой, нацелил его на обнаженное тело. Потоки один за другим орошали Ларису. Попадая на лицо и россыпью мелких капелек орошая стоящее на коленях тело.

Но девчонка даже и не подумала выказывать неудовольствие. Наоборот — легонько застонала, да ручка между ножек задвигалась побыстрее, спешно доводя себя до финала. Выгибаясь дугой и заливая рабский барак пронзительным визгом.

Глаза Алексея пожирали голую девчонку. Лицо заляпано белесыми разводами, на груди — отчетливо виднелись мелкие капельки, а ложбинка между грудей призывно блестела от мужского сока, проторившего свой путь вниз до самой щели.

Но на душе, сказать по правде, было хреновое чувство.

Визит Ларисы хоть и позволил разрядиться, но Алекс прекрасно понимал, что во всем произошедшем не было даже и намек на какую-то эмоциональную связь. Простой секс и не более того. Притом обе стороны изначально знали, что ничего другого и не будет.

Впервые в своей жизни Алексей попробовал секс без обязательств. И, если уж начистоту, то испытывал лишь презрение к самому себе.

За то что вообще согласился. За то что не смог реализовать свои желания. Что не продержался в целом и пятнадцати минут.

Но пуще всего — за то что хоть на миг позволил себе посчитать, что секс хоть как-то поможет сбросить ледяной комок из души. Который, как показалось иномирцу, лишь разросся. Получив дополнительную подпитку от собственной неполноценности как мужчины.

Лариса, увидев потихоньку клонящийся вниз член, встала и, не говоря ни слова, выскользнула наружу. Закрывая за собой дверь. И лишь в самом конце одаривая Алексея презрительным взглядом.

«Ну да, тебя один-единственный мужчина уже не удовлетворяет», — скорее по привычке парировал безмолвный выпад Алекс.

Но перед глазами между тем вспыхнули огненные крылья Ксении.

И иномирец против своей воли снова пронесся через то воспоминание. От самого начала и до конца.

«Вот у кого были проблемы с мужчинами. И тем не менее — нашел подход. И удовлетворил!» — с грустью подумал Алексей. На миг забывая о поступке магессы и видя в ней исключительно женщину.

И не прошло и двух минут как Алексу пришла в голову мысль, что если б он постарался — то, наверное, подыскал бы ключик и к Ларисе. Но, увлеченный собственным эгоизмом, даже и не подумал хотя бы попытаться.

И, что было еще страшнее — ему было плевать. Не было даже банального «ну может в следующий раз?» Алексей просто лег на свой лежак и закрыл глаза. Выбрасывая пышку из головы.

Ведь он уже не знал — а будет ли вообще этот следующий раз? Потому что в любой миг его жизнь могла оборваться. И Алексу не было дела до проблем Ларисы. Он элементарно не видел в ней личность. Лишь живую секс-игрушку Витуса.

И ему было откровенно плевать. Потому что свет в конце туннеля давно померк.

Алексей даже толком не успел проснуться, как все завертелось.

Жизнь уже давно вошла в привычное русло. Подъем, выползти во двор. Умыться, помахать мечом в качестве утренней зарядки. Завтрак — тренировка до обеда. И так далее. Все было просто и беззатейливо. День за днем по одному и тому же кругу.

На сей раз, впрочем, заевшая пластинка резко разлетелась вдребезги.

— Я тебя прикончу! — раздался громкий возглас Никандра стоило лишь Алексу выползти во двор. Ни тебе умыться, ни покушать.

Иномирец кое-как успел оглянуться и в полной мере оценить грозный, мечущий гром и молнии, взгляд. И, не давая голове лишнего мига на раздумья, инстинкт самосохранения мгновенно взял верх. Алекс бегом понесся вдоль стены, по широкому кольцу направляясь к стойке с деревянными мечами. Хватая один из них и тут же разворачиваясь.

Никандр был едва ли в трех шагах. И вместо того чтобы остановиться — с разгону налетел на Алексея, начисто игнорируя нацеленный в живот клинок.

Иномирец повалился на спину, опрокидывая стойку. Воздух со свистом вырвался из легких, а в глазах поплыло от боли. Но Алексей усилием воли быстро собрал свое рассыпавшееся на кусочки сознание в кучку.

Никандр валялся в полуметре сбоку, хватаясь за собственный живот. Похоже — не стоило с размаху налетать даже на деревянный меч.

Алексей поспешно отполз чуть в сторону, пытаясь выгадать мгновение на то чтобы собрать собственные мысли в кулак. Благо что несущийся по венам адреналин отлично способствовал ускоренному пробуждению.

Мозги закрипели, пытаясь найти хоть какую-то причину поведения Никандра, но ничего аномального в голову не приходило. Отношения с местным чемпионом у иномирца не клеились с самого первого дня. Но чтобы тот вот так, с бухты-барахты, тот впал в ярость!? Нет.

— Да что я тебе сделал-то!? — выкрикнул Алексей, едва только поняв что перерыв окончен. Его хитрый план не сработал. Схватить меч и торчать у стойки, не давая Никандру вооружиться. Но кто ж знал что громила пойдет напролом!?

Теперь же Алексею оставалось лишь с ужасом глядеть как верзила быстро подхватил ближайшую деревяшку и, преодолевая боль, поднялся на ноги. Глядя при этом на иномирца так, будто натурально собирался его убить!

Что и говорить — это совершенно не способствовало внутреннему покою Алексея. Он не испытывал никаких иллюзий по поводу собственного умения. И, несмотря на проведенные в застенке два месяца, отчетливо понимал, что в настоящем бою против Никандра у него нет ни единого шанса! А если и есть — то весьма и весьма призрачный.

— Тронешь ее еще раз — убью! — прохрипел Никандр, звериным рывком срываясь с места. «Ее?» — мелькнуло у Алекса в голове. Разгоряченное тело, впрочем, привычно защитилось от первой пары ударов и выпрыгнуло из под третьего, призванного, судя по отрывистому свисту разрезаемого воздуха, не иначе как сломать ногу!

«Он на меня взъелся... из-за Ларисы?» — пытаюсь не попасться под весьма опасные, судя по резким звукам, удары пронеслось в голове у Алексея.

Они играли в эту игру вот уже два месяца. Раз за разом Никандр накидывался на иномирца, пытаюсь выбить из него дурь. Иногда стража останавливала чемпиона, а иногда — даже и не думала вмешиваться. Разнимая дерущихся лишь в самом конце, пытаюсь номинально сохранить «товарный вид» Алексея.

Иномирца много раз размышлял и раз за разом упирался в одну и ту же мысль. Никандр чувствовал угрозу своему положению. И Витус своими попытками выжать Алекса досуха лишь подбрасывал дров в топку.

Чтобы пробиться на главные бои у некоторых из местных уходило по паре месяцев, а то и больше. Подавляющее большинство — не переживали даже и десятка выходов на арену. В то время как Алексея с легкой подачи Витуса, идущего за желаниями своей клиентуры, почти сразу же начали выставлять на второй бой. Оттесняя местную элиту работать на подтанцовке. И, похоже, Алекса до сих пор спасала именно его непокорность. Из-за упрямого нежелания следовать местным правилам и во всем подчиняться Витусу, Мелания несколько раз заглядывала на огонек в камеру иномирца.

Но жиртрест, похоже, окончательно уяснив что кнут не работает, решил сменить тактику и попробовать зайти с другого конца — послав к Алексею Ларису. И это явно не понравилось Никандру, углядевшему в этом очередной кусочек пирога, отобранный у него проклятым лжегероем.

Как бы то ни было, а прямо сейчас Алексею оставалось лишь всеми силами защищаться. Краем глаза отмечая окончательно охреневшие лица стражников, сами толком не знающие — останавливать им очередную, уже прочно вошедшую в местный обиход, потасовку или же постоять в сторонке пару минут?

«Тупые бараны», — мысленно ругнулся Алексей, прекрасно понимая, что орать и звать на помощь бесполезно. Эти вмешаются когда сами захотят — не раньше.

Очередной шаг назад. Никандр змеиным движением шагнул следом, с наскока метя своим мечом по ноге. Алекс кое-как успел отпрыгнуть, схлопотав лишь по самому кончику ступни. Пальцы вспыхнули от боли, но иномирца, хоть и с трудом, но все же сумел устоять. Но прекрасно понял, что еще раз отойти не сумеет! Если только попробует — наверняка или оступится, или вовсе упадет!

Но хуже всего оказалось то, что понял это и Никандр. Верзила легонько усмехнулся и тут же осыпал Алексея градом ударов. Защититься от которых было попросту выше его сил.

Деревянный клинок с громким шлепком ударил чуть ниже ребер, отбрасывая иномирца на два шага.

Ушибленная нога, только и ждавшая подобного момента, сразу же дала о себе знать, отказавшись исполнять свой долг. И Алекс совершенно неэлегантно грохнулся задом на песок. А едва лишь в глазах прояснилось — как поспешно поднял меч над головой, хватаясь рукой за «лезвие».

Никандр пытался добить его. Метя прямым в голову резким ударом. И Алексей лишь кое-как успел защититься. Дерево ударило о дерево с таким хрустом, что Алексу оставалось лишь гадать — который из клинков не выдержал? Его? Или никандровский?

Но плевать! Оба все еще держались и чемпион давил изо всех сил, пытаясь впечатать Алексея в землю. Вероятно, просто забыв что в руках — всего лишь деревяшка, а не заточенный клинок.

И вдруг — отовсюду набежали стражники. Лишь сейчас, кажется, осознав в полной мере глубину охватившего Никандра бешенства. Но чемпион, почувствовав угрозу, накинулся и на них.

Впрочем — охранников было больше. Пока Никандр разбирался с одним, два других подошли со спины и не слишком церемонясь вlepили дубинами по ногам. Роняя чемпиона на колени. А следом — осыпая его десятком ударов по плечам и торсу в попытке успокоить, не причиняя существенного вреда.

Что, впрочем, не мешало Алексею слышать звериный рык Никандра и упрямое нежелание сдаваться.

Хотя ждать расправы Алекс не стал — поспешно воспользовался моментом и отполз в сторону. Тут же наткнувшись на ноги в кожаных сапогах.

— Брось! — рявкнул стражник.

— Эй, я тут ни при чем! — попытался было возразить Алексей, но охранник попросту шибанул его дубиной по плечу. — Да, все-все! Я понял! — иномирца быстро отбросил свой меч в сторону, демонстрируя пустые ладони.

Мужик, не церемонясь, поднял иномирца на ноги за что получилось ухватить покрепче и потащил в дальний конец двора. Кидая Алекса в самый угол.

И лжегерою только и оставалось наблюдать как изрядно побитого Никандра утащили в противоположенный угол. Выставив охрану у обоих в два человека на случай возможных проблем.

Алекс, пытаясь как-то справиться с потрясением, осторожно размялся. Пытаясь прикинуть последствия стычки. За те три минуты что продолжался этот бой Никандр успел оставить добрый десяток свежих синяков, взамен исчезнувших за ночь. Преимущественно — на руках и ногах. Ничего особо серьезного, но дай час-другой и болеть будут на славу — в этом Алексей был уверен по собственному опыту. Благо хоть поджившую со вчера рану на плече удалось уберечь!

Больше всего Алексея беспокоил след на животе — этот уже горел на коже алым огнем. Дай немного времени — и нальется восхитительным фиолетовым тоном! Заставляя о себе вспоминать при каждом движении.

«Говнюк!» — мысленно прошипел Алекс, заканчивая заниматься диагностикой своего состояния и самовольно прописывая себе постельный режим на несколько дней. Хотя и прекрасно понимал, что предписанию не суждено сбыться.

Свободные охранники быстренько прошлись по двору, развешивая тычки дубинками направо и налево, быстро давая понять что шоу окончено и пора заниматься делом. Тут же начинали сторониться Алексея как самого Анубиса во плоти. Лишая иномирца даже возможности с нуля создать собственную группировку внутри рабского барака. Стражники не давали и шага ступить. Ни тебе перекинуться с кем-нибудь словом — ни размяться с мечом. Только сидеть на жопе ровно и гадать, чем вся эта бадья закончится.

Едва лишь рабам спустили еду, как один из охранников тут же рявкнул:

— Эй, позови Витуса! — резким, хриплым тоном проорал он.

— С чего вдруг? — слегка надменно поинтересовалась Мелания.

— Зови! У нас тут проблема! — одарил девчонку гневным взглядом бородатый стражник.

Алексей без труда видел, что мужик крайне хотел бы присовокупить к своей «просьбе» пару крепких слов, но все же сдерживался. Понимая с кем именно разговаривает.

Местная садистка, впрочем, глянув в сторону Никандра с Алексеем, быстро сообразила, что случилось. И безмолвно отчалила, оставляя сестренку в одиночку приглядывать за кормежкой рабов.

Витус появился на балконе минут через пятнадцать, когда Алекс уже дожевывал свою пшеничную лепешку. И быстро, стараясь не повышать тона, поговорил с охранником, разбираясь в ситуации.

К неудовольствию Алексея, впрочем, дело, походу, просто отложили в долгий ящик. Иными словами — Витус отчалил так и не дав никаких указаний. Вынудив стражу продолжать политику сдерживания до самого вечера. Когда всех развели по клеткам и закрыли на ночь.

Алекс понимал, что день прошел совершенно бестолково. Только и того что организм впервые за черт знает сколько времени сумел хоть немного насладиться отдыхом. Получив долгожданную возможность побездельничать.

С другой стороны — Алексей умирал со скуки! Впервые он жалел о том, что у него нет возможности хотя бы просто помахать мечом. Какое-никакое, а все же занятие. А так — сиди себе у стеночки да любуйся на вялые попытки рабов тренироваться. Ни поговорить с кем-нибудь, ни пасьянс разложить, ни даже толково кости размять — два-три шага в каждую сторону, вот и все жизненное пространство, оставленное охраной.

Но в то же время внутри зрело нехорошее предчувствие. Алексей понимал, что произошло что-то выдающееся. Столь дерзкий конфликт с Никандром — действительно был проблемой для Витуса. Которую нужно было как-то решить.

Вот только как именно поступит жирдяй — Алекс не мог даже предположить. Вернее — варианты-то у него были, но вот какой из них выберет Витус — иномирца не знал. Вынуждая Алексея мысленно метаться из стороны в сторону, снова и снова осознавая, что ни на что повлиять он в принципе не способен.

Прошло несколько часов, прежде чем входная дверь отворилась. Несколько часов ожидания и сидения на иголках.

Алексей, как и подавляющее большинство народа, сразу же впился глазами в вошедшую стражу.

«Четверо?» — удивленно отметил для себя Алекс. — «Всегда было двое. Почему вдруг больше?» — иномирца бегло пробежался по хмурым лицам охранников. Отмечая излишне сильно вцепившиеся в дубинки руки. — «Потому что ожидают проблем», — сам ответил на свой вопрос лжегерой.

Оставалось лишь гадать — от кого именно?

Стража быстро проторила себе путь к одной из клеток, вытащив оттуда недавно посаженного новичка. И, пресекая попытки возражать парой болезненных ударов, вытолкали молодого мужичка на улицу.

Алексей же вцепился взглядом в двоих оставшихся внутри охранников.

«Зачем?» — вертелось в его голове.

Он уже давно понял, что Витус и так слишком сильно заморачивался с безопасностью. И ни с того ни с сего удваивать охрану на вечерних боях? Нет, за этим что-то крылось. Но Алексей никак не мог разгадать замысел Витуса. И мысленно кусал себе локти от этого. Прекрасно понимая, что задумка жирдяя, похоже, свалится на голову совершенно неожиданно. Не оставляя времени для размышлений и попыток придумать хоть какой-то план.

«Что Витус может сделать?» — неустанно думал Алекс, краем глаза следя за парой стражников за порогом своей клетки. — «Много всего. Но что он сделает? Опять же — слишком много вариантов. Ладно, попробуем зайти с другого конца. Что я бы сделал? Вот я — хозяин подобного притона и у меня две основные «дойные лошадки» вдруг захотели убить друг дружку? Логично — растащить их в стороны. Но как? Самое простое — запретить одного в клетке, а второго выгнать во двор. Минусы — нужна будет, скорее всего, пара стражников для того чтобы следить за соблюдением регламента. Да и единственный водопой — во дворе. Куча головной боли, срезанное время для тренировок...»

Алексей снова и снова проходил по плюсам и минусам основных, наиболее очевидных решений. И как ни крути, а получалось что самым оптимальным для Витуса было бы избавиться от одного из них. Либо Алексея, либо Никандра. Вот только кого выбрать?

Иномирцу хотелось бы верить, что Витус выберет Никандра. Все же умелого воина можно где-нибудь раздобыть, а вот нового лжегероя — достать не получится. Но с другой стороны — жирдяй с первого же дня не возражал против того чтобы чемпион регулярно, раз в пару дней, навешивал иномирцу звездюлей. А значит — с самого начала понимал, что держать в клетке подобный актив — мягко говоря, чревато. И следовательно — пытался выжать максимум в кратчайшие сроки. То есть — заманить к себе кучу высокопоставленной клиентуры, привлекая их возможностью самолично увидеть смерть афинского лжегероя.

И теперь Витус, возможно, размышлял — а не стоит ли чуть поторопить события? Запоздало поняв, какую ошибку совершил, послав Ларису к иномирцу.

Дверь отворилась. Но вернулись только стражники. Одни.

«Жаль мужика», — на автомате подумал Алексей, но, сказать по правде, весьма отстраненно. Он и имени новичка-то не взялся бы назвать. Просто еще один несчастный, окончивший свой путь в этом богом проклятом месте.

Некоторое время мужики ждали отмашки. Один из охранников застрял в дверях, неотрывно глядя наружу. В то время как остальные трое нервно переминались в ожидании.

И их напряжение передавалось всем остальным. Рабы тут и там сидели без движения. Неотрывно глядя за происходящим. Понимая, что что-то не в порядке и пытаясь прикинуть — а как это коснется именно их?

Алексей без труда видел на себе косые взгляды. В некоторых читался немой вопрос. Что-то в духе: «Ну и что ты натворил?» Без особой враждебности — простое любопытство. В других же пылала ненависть. Эти прекрасно понимали, кого стоит благодарить за неожиданный переполох. Вот только слишком уж боялись происходящего чтобы позволить себе хотя бы

кинуть вслух какие-нибудь слова. Оскорбление или похабную шуточку.

Лишь гнетущая тишина.

И Алекс ощущал ее вдвое сильнее остальных. Кристально ясно понимая, что вот его-то как раз эта волна вряд ли минует. Так или иначе — а докатится. Хоть краешком — но зацепит!

Снаружи долетали голоса. Алексей без труда слышал воодушевленные интонации Витуса — жирдайд, похоже, опять толкал одну из своих пафосных речуг. Но сколько иномирца ни вслушивался — а разобрать отдельные слова не получалось.

Минут пять почти ничего не происходило. Алексей слышал какую-то перепалку. Несколько голосов — похоже о чем-то спорили? Но кто и с кем? Алекс не взялся бы сказать при всем желании.

Но мгновение затишья прошло. Стражник в дверях развернулся и, бросив косо́й взгляд на Алексея, отрывисто бросил остальным: «Вытаскивайте его.»

Клетку тут же распахнули, а иномирца — потащили во двор, начисто игнорируя фразу: «Эй, я и сам могу дойти!»

«Какого хрена тут творится!?» — мысленно недоумевал Алекс. — «Я ж только вчера тут был! Витус всегда давал мне день на отдых! Или его настолько зацепила выходка Никандра что он вдруг решил отойти от своего распорядка? И какого черта меня тащат в дальний конец!?»

У стеночки, почти на том же самом месте, на котором Алексей провел почти весь сегодняшний день, сидел мясной шкафчик. Здоровенная туша — лысый мужик весь бутрился от мускулов. И Алексей уже всерьез начал прикидывать что его вот-вот кинут прямо в объятия к этому выверту природы, когда стражники вдруг изменили курс и потащили Алекса от стены. Подталкивая к «дальней» позиции, которую вечно занимали гладиаторы Пахомия. Хватка на руках разомкнулась, а под ноги бросили окровавленный в предыдущем бою меч. Стражники быстро разошлись в стороны, занимая позицию у стены, вне поля зрения ребят с балкона.

Алекс тут же бросил взгляд себе за спину. Но мужик лишь невидяще смотрел на собственные ладони. С весьма выразительным выражением лица...

«Будто только что впервые в жизни кого-то убил», — с легкой жалостью пробормотал Алексей. Больше всего ему хотелось положить верзиле руку на плечо и бросить какую-нибудь обыденную банальность в духе: «Не волнуйся. Все будет хорошо.»

Но страх — моментально улетучился. Стоило лишь Алексу понять, что от этого громилы, вполне способного, поди ж, оторвать кому-нибудь голову голыми руками — не стоит сейчас ждать вообще ничего. Разум мужика был не тут. А витал где-то по мысленным просторам, пытаясь совладать с собою.

— И вот тот момент, которого мы все так долго ждали! — разнесся между тем голос Витуса. Вынудив Алексея вздрогнуть и поспешно повернуть голову к балкону. — Сегодня, мои гости! Все решится именно сегодня!

Иномирца машинально стрельнул глазами по толпе. Два чувака в тогах архонтов — эти тут уже завсегдатаи, насколько мог судить Алекс. Еще два десятка — разномастные патриции.

Но увидев фигуру рядом с Витусом — Алексей уже не сумел отвести взгляд.

«Димка!?» — неверяще вцепился глазами в парня Алекс. — «Твою же ж мать — точно он! Хотя как-то слегка... посуровел, что ли? Лицо серьезное. И холодное. Смотрит на меня с легким презрением. Руки сложены на груди — символ замкнутости. Не слишком-то хочет тут вообще находиться? Одет в доспехи — будто на бой пришел! Что это все означает? Неужто

пришел меня вытаскивать? Но... нет? Взгляд другой. Хочет своими глазами увидеть мою гибель, как и все остальные? Да, больше похоже...»

Алексей без труда чувствовал холодный клин, нацеленный себе в грудь. Димка, похоже, наконец-то прослышал о том куда запропал его конкурент. И — явился проверить, врут ли слухи?

Но по холодному молчанию Алекс мгновенно уяснил — спасения ждать не стоит. Нет, Дмитрий глядел на него почти точно так же как и все остальные. Только пытался спрятать свою кровожадность за маской отстраненного спокойствия.

«Сука!» — мысленно выругался Алексей, чувствуя как всколыхнувшаяся было надежда мгновенно потухла. — «Блядь! Да вы все в этом мире с ума посходили, ебаные бараны!?!»

Ему хотелось бы найти какую-нибудь причину для подобного поведения Димки. Заявить, что пацану, должно быть, все два месяца Кекроп со своей бандой мозги промывал. Или что свершаемые «подвиги» ударили в голову, оказав достаточное влияние для того чтобы еще не окончательно окрепшая психика дала трещину, переродившись в нечто иное.

Но в целом — Алексею было просто плевать. К черту причины — на кону ведь стояла его жизнь! Его свобода!

И иномирец отлично понимал, что ждать спасения от своего земляка не стоило. И раз уж Димка не собирался его вызволить — то что оставалось? Если уж выросший в современном мире человек не мог проявить достаточно сострадания — то за какую надежду вообще стоило цепляться!?

Алекс часто грезил об этом. Воображал как Димка вламывается в этот вертеп и с криками: «Долой рабство!» разносит все к ебням. Попутно высвобождая Алексея на свободу. Это была потаенная мечта — надежда на избавление. Один из немногих реалистичных сценариев выхода на свободу.

Но — надежда умирает последней. И к несчастью — от столкновения с жестокой реальностью. Витус взмахнул рукой, указывая на другую сторону двора.

Алекс встрепенулся. Поняв что он умудрился прослушать почти всю речугу, слишком поглощенный осознанием очередной жизненной подлянки. Глаза иномирца опустились вниз. Быстро находя стоящую на том конце арены фигуру.

И в первую очередь замечая акулий оскал. Злорадную улыбку. Глаза Никандра без труда давали прочесть одну простейшую истину: «Тебе пиздец!»

«Вот значит как... « — чувствуя как замерло в груди сердце мысленно пробормотал Алексей. — «Не смог выбрать сам — решил положиться на волю случая. Чертов ублюдок!»

Впервые на памяти Алекса Витус выставил своих гладиаторов друг против друга. Но, с другой стороны — похоже что впервые у него возникла ситуация, которую он не мог решить щелчком пальцев.

Никандр, услышав традиционное: «Да начнется бой!» тут же двинулся вперед. Спокойной, уверенной походкой. Почти что идеально повторяя вчерашнюю тактику Алекса.

Иномирец быстро кинул взгляд по сторонам. В голове моментально всплыл голос Акакия: «Ты этава — всегда гляди по сторонам! Налетишь в какую-нить колдоебину — и конец те!» Стена с одной стороны, стена с другой. Пять шагов пустого пространства за спиной.

Алексей поднял клинок, занимая оборонительную позицию. Цепко глядя на Никандра. Пытаясь выискать слабые места.

Но их не было. По телу и плечам пестрели свежие синяки — наследие утренней стычки со

стражей. Но не похоже было, чтобы бывалого гладиатора это сильно напрягало. Движения по-прежнему были легкими и свободными.

Два месяца постоянных стычек с Никандром давали свои плюсы — Алексей, наверное, лучше всех в застенке знал стиль боя чемпиона. И только потому сумел отразить первый пяток ударов прежде чем был вынужден отступить.

«Шаг назад и в сторону!» — мелькнуло в голове. — «Потом еще — и прыгнуть, выходя на пустое пространство!»

Он играл в эту игру уже два месяца. Постоянно отступать — не давая загнать себя в угол. Одного раза более чем хватило — Никандр тогда его отметелил так, что Алекс только диву давался, как вообще сумел передвигаться после таких побоев!

Железные мечи скрежетали друг о друга с противным лязгом. Но Алексей отлично понимал — шансов у него почти нет.

Это был прекрасный бой. В своем единственно-возможном финале. Который, почему-то, никак не наступал.

Никандр будто игрался. Несколько взмахов, легкий блок. Матерый кошко против едва оперившегося воробья. Грациозный и порывистый. Стремительный и грозный.

Всего несколько минут, а на руках и ногах Алексея уже красовался пяток коротких порезов. Сердце в груди колотилось как бешеное, а с головы ручьями стекал пот от напряжения и потуг выгадать себе еще хоть пять секунд в мире живых.

В то время как Никандр еще даже и не начал уставать. Глаза все так же пылали гневом. Радостью и дьявольским стремлением растянуть удовольствие на подольше.

«Подонки!» — чувствуя очередную вспышку боли на бедре, застонал Алексей. — «Он меня решил не просто убить — а как следует поиздеваться на потеху толпе! Да и эти сволочи — только и делают что ржут! Суки! Да у меня даже и шанса нет!»

В голове один за другим вспыхивали идиотские мысли, как бы умудриться все же уползти с арены своим ходом. А не бездушным куском мяса. Но ни одна из них не была дельной.

Поединок поглощал почти все внимание без остатка. Алексей только и успевал что углядывать очередной замах. И времени хватало ровно на то чтобы успеть подставить клинок. Заставляя Алексея снова и снова вспоминать, до чего же неравным был этот бой.

Никандр был бывшим стражником. Сколько он успел отмахать? Лет пять? Десять? В постоянных тренировках и стычках с уличными бандюганами. А Алексей всего-то два месяца как взял в руки меч...

Но публике не было дела. Они собрались чтобы увидеть смерть лжегероя. И Алексей отлично понимал, что их надежды вот-вот осуществляются.

Его клинок двигался все медленнее. Руки стонали от усталости, а каждое движение отзывалось пронзительной болью в одной из свежих ран, оставленных Никандром. В то время как чемпион всего лишь начал чуть чаще дышать.

Алексей пытался его достать с самого начала. Надеясь что не привычный к такому Никандр допустит глупость — иномирец ведь ни разу с того, самого первого, боя не пытался контратаковать в ответ. Но верзила оказался готов к такому. Опять и опять без труда ловил выпады Алекса, отбрасывая их в сторону. Заставляя мозги Алексея кипеть от охватывавшего его страха. От клокочущей в глубине безысходности. От отчетливого осознания собственного провала.

Алексей поднял меч, блокируя очередной выпад. По ушам ударил звон, а пальцы дрогнули

на рукояти. Никандр тут же обрушил еще один режущий удар. Алекс попытался отступить, но недостаточно шустро. Пальцы отозвались пронзительной болью, а его клинок попросту вылетел из руки, не выдержав очередного столкновения.

Никандр сориентировался моментально. Подступив вперед и влепив Алексею кулаком в живот. Вынуждая согнуться напополам. А чемпион тут же добавил коленом, отбрасывая иномирца на два шага назад, заставляя упасть на колени, обхватив себя руками и судорожно хватая ртом воздух, пытаясь протолкнуть свежую порцию кислорода во внезапно отказавшиеся работать легкие.

Гладиатор, отшвырнув лежащий на земле клинок, обернулся к балкону. Ожидая решения великих.

Алексей видел, как после коротких препирательств Димка отдал инициативу принятия решения архонту. И тот, кровожадно усмехаясь, поднял кулак перед собой. И, выждав пару секунд, оттопырил большой палец. Указав им вниз.

«Вот и все», — отстраненно подумал Алексей. — «Меча у меня нет. Я даже сейчас и отпрыгнуть-то не сумею! Лишь помереть с достоинством...»

Никандр сцепился взглядом со своей жертвой. Широко улыбаясь собственной победе. Горящими глазами видя как в иномирце угасают последние проблески надежды. Медленным, показушным движением поднимая клинок над плечом, отводя его для последнего взмаха.

Алексей закрыл глаза.

«Прощай, гребанный мир!» — мысленно сказал он. — «И надеюсь, ты сгниешь от своего чертова апокалипсиса!» — добавил он напоследок.

И сквозь всепоглощающее отчаяние в душу пробился один-единственный огонек истинного гнева. Всего лишь одна маленькая искорка. Но она тут же всколыхнула все сознание. В мгновение ока окутав его дымкой измороси. Холодным, отстраненным стремлением выжечь все вокруг.

Глаза распахнулись. Алексей опередил взмах Никандра на долю секунды. Рука метнулась вперед, сжимая рукоять несуществующего меча.

И он возник. Прямо из воздуха. Сотканный из чистого льда. Прозрачный и элегантный. Ледяное лезвие пронзило живот Никандра не встретив совершенно никакого сопротивления. На миг на лице чемпиона отразилась неистовая обида. А мгновением позже — изо рта хлынула кровь.

Алекс поднялся на ноги. Выдерживая клинок из брюха своего врага. В его душе пылала ярость. И отчетливое осознание, что теперь-то у него есть инструмент для ее высвобождения!

Алексей отвел руку в сторону и одним взмахом отсек Никандру голову. Тут же поднимая взгляд к балкону. Ощупывая глазами ошарашенных патрициев. Видя страх в глазах Димки.

Иномирец поднял меч и указал им на Витуса. С улыбкой видя, как толстяка захлестнул всепоглощающий ужас.

— Убейте его! — заорал жирдяй, поднимая голову кверху.

«Лучники», — мгновенно сообразил Алекс.

Клинок стал ненужным. И посему просто растворился в воздухе. В то время как Алексей пробежался глазами по стене.

«Двое спереди, один сбоку», — мелькнуло в голове. — «Щит? Не спасет. Нужно нечто иное... стена?»

Он поднял руки перед собой, вызывая нужный облик в мыслях. И вокруг него тут же возник ледяной купол. Стрелы чиркнули по поверхности едва ли секундой позже, не оставив даже царапины на поверхности.

«Назад!» — мысленно сказал Алексей. — «Тут в меня так и будут стрелять!»

Шаг. Еще один. Купол послушно, повинувшись желанию иномирца, поехал следом. Вскоре полностью заблокировав вход в рабский барак, превратившись в толстую глыбу.

Алексей глянул на стражу по ту сторону. Ребята всю колотили дубинками по поверхности. Хотя и стоило признать — без особого усердия. Больше для виду. Явно не особо-то желая столкнуться с гневом иномирца.

Алекс с легкой усмешкой поднял к ним ладонь и надежно закрывший вход ледяной пузырь покрылся густой изморосью, полностью перекрывая обзор. Иномирец же развернулся и вышел в центр барака. Ощущая на себе пять десятков взглядов. Видя всколыхнувшуюся надежду в глазах.

В сжатом кулаке Алексея сам собой возник ледяной клинок.

— Я сваливаю отсюда! — громко сказал он в полной тишине, нарушаемой лишь изрядно приглушенными звуками ударов. — Можете идти со мной или остаться и сгнить здесь — мне без разницы.

И он наотмашь саданул по ближайшему засову, перерезая его напополам. Сидевшие внутри рабы как следует двинули плечом по двери своей клетки, легко выбивая ее.

— Мы с тобой, иномирец! — тут же заявил один из них.

Алекс легонько кивнул и отдал рабу свой клинок.

— Освободи остальных! — приказал он, направляясь к внешней двери.

Сколько времени он мечтал пройти сквозь нее? Сколько раз представлял это себе? Сколько планов побега построил? А как выясняется нужно было всего лишь понять, что сокрыто у себя внутри.

Горло сдавило. Не то от нахлынувших чувств, не то от явственного ощущения ошейника.

Алекс на миг ухватился него. В голове возник маленький коготок, позволивший бы аккуратно срезать кожаную полоску. И вот она уже падает к ногам.

«Ты чувствуешь то, чего нет. Это просто есть внутри», — всплыли в памяти слова Ксении.

И лишь сейчас Алексей понял, до чего верно это определение.

Он чувствовал спокойное движение льда внутри себя. Ощущал его готовность откликнуться по первому зову. Видел мысленным взором маленькие крупички, несущиеся по венам вместе с кровью. И осязал тающуюся внутри мощь.

Но описать это чувство словами? Нет. Это было просто невозможно. Не придумал человек нужных слов для этих ощущений! Как описать радугоу слепому? Как описать восторг от обладания женщиной ребенку? Как описать музыку глухому?

Алексей подошел к обитой металлом двери. Кладя руку на ее поверхность.

Брошенный взгляд через плечо дал понять, что за спиной сгрудился весь барак. С яростным остервенением вглядываясь в единственный заслон, стоящий между ними и свободой.

Губы иномирца исказила холодная улыбка.

«Как же мало им, оказывается, было нужно чтобы вспылать надеждой», — мысленно пробормотал он.

Но впереди стояла задача. Нужно было выбраться на волю. А для этого — оставалось сделать еще несколько шагов.

— Как окажемся снаружи — хватайте все чем можно драться, — не поворачивая головы сказал он. — И самое главное — не лезьте мне под ноги!

И Алексей тут же направил в металл несущийся по венам лед. Глядя на то как кованое железо в считанные секунды покрывается густой изморосью.

«Дверные петли должны быть слева. А засов — справа, на уровне пояса», — пробормотал он, направляя холод преимущественно в эти места.

И, решив что сделал достаточно, повернул голову к рабам. Быстро выискивая одного из мускулистых верзил.

— Выбивай ногой, — приказным тоном заявил Алексей, отходя чуть в сторону.

Громила, один из приятелей Никандра, если уж начистоту, даже и не подумал возражать. Лишь потратил секунду чтобы переглянуться со стоявшим по соседству рабом. Но послушно выступил вперед и, как следует примерившись, саданул по деревянному куску ногой.

Дверь хрустнула. Промороженный металл не выдержал даже одного удара, разбившись вдребезги. А чудом уцелевшие остатки просто выпали на другую сторону.

Алексей первым устремился вперед.

Глаза поспешно пробежались по квадратной комнатке. Длинная скамья. Чадающий на стене факел. И каменные ступеньки, уходящие наверх.

Но — ни единой души. Как и ничего, похожего на оружие.

Алексей, не тратя времени, уже неся по лестнице. Слыша за своей спиной топот сотни босых ног.

Еще одна дверь, ничуть не тоньше предыдущей. В голове Алексея фоном пронеслось осознание от тщетности составленных планов. Даже если бы как-то удалось прорваться через первую — попытку массового бунта начисто утробила бы вторая дверь. Короткая остановка. Алексей сотворил еще один меч и на сей раз попросту вырезал кусок, где должен был быть засов. Удивляясь тому, до чего легко его лед прорезал железо. Будто раскаленный нож, проходящий сквозь масло. Встречая лишь номинальное сопротивление.

Алекс распахнул дверь, тут же выпрыгивая наружу.

Вооруженные стражники уже поджидали. У каждого в руке — настоящий клинок. А в глазах легко читалась смерть.

Алекс бросился вдоль стены. Беря на себя самого крайнего и убеждаясь что никто не сумеет зайти сбоку.

Иномирец с наскока резанул охранника. Узнавая мудилу, который день за днем будил его. Злорадно видя как ледяной меч прошел сквозь блок, прорезая сперва клинок, а затем и доспех с телом одним-единственным взмахом от плеча.

Короткий взгляд вокруг дал понять, что рабам приходится не сладко. У них не было брони. Не было оружия. Лишь твердое желание вырваться на свободу. И они попросту бросались на стражников, прижимая их к земле и запиная толпой. Выбивая мечи из рук. Жертвуя собой, если придется!

— Эй! — крикнул Алекс и тут же отметил повернувшиеся к себе головы. Рабов, которым посчастливилось оказаться в задних рядах.

Иномирец бросил свой клинок ближайшему и, понимая что тут все уже решат и без его помощи, понесся вперед.

Витус. Алексей ни за что не хотел позволять жиртресту сбежать! Слишком долго говнюк смотрел на всех свысока! Пока расплатиться по накопившимся счетам! По всем разом!

Алекс пронесился через комнаты виллы одну за другой. Пытаясь найти хоть кого-то. Но вокруг было полностью безлюдно. Все, у кого была хоть толика разума, должно быть, давно сбежали.

«Найду!» — перейдя на шаг мысленно заявил Алексей. — «Разыщу и убью подонка!»

И, будто подслушав его мысли, до ушей долетели вопли и визги. Вынудив Алекса снова сорваться на бег.

Три зала, один коридор. И иномирец на полном ходу налетел на спины своей новоявленной армии.

— Ну, кто смелый? — донесся откуда-то спереди полный бахвальства голос.

— В стороны! — рявкнул Алекс.

И толпа поспешно расступилась. Открыв взору Алексея довольно большой зал. Позади виднелся длиннющий балкон, почти что полностью скрытый сгрудившейся толпой патрициев и архонтов. За спинами которых тщетно пытался спрятаться Витус.

А перед «господами» полукольцом стояло ограждение. Алексей привычно пробежался глазами по всем скопом.

«Четверо — в железной броне. Должно быть, та самая личная охрана Витуса? Еще десяток — в разномастной броне. Должно быть — сборная солянка из свиты патрициев. А впереди... Ну конечно.»

На острие этого меча стоял Дмитрий. Доспехи были украшены изысканной гравировкой. В руке — отличный, явно сделанный на заказ, длинный меч. Местные кузнецы не ковали ничего подобного. На другой руке — красовался позолоченный круглый щит. А в глазах — клокотал героизм, перемешанный со страхом.

«Я у тебя первый маг на пути, да?» — тут же поняв причину Алексей, машинально замечая спутницу Димки в двух шагах правее.

Боевая стойка Черного дождя, надо сказать, смотрелась весьма внушительно. Воительница прикинула к земле, широко расставив ноги. Лицо наполовину закрывал поднятый щит, поверх которого сверкали холодные глаза человека, привычного отнимать чужие жизни. А свободная рука крепко сжимала полукопье-полумеч, нацеливая его прямо на толпу рабов. Лишь затем до Алексея дошло, что почти вся толпа зрителей была все еще тут. Не похоже было, чтобы хоть кто-то спешно свалил, увидев как в Алексее проснулась магия.

«Какого хрена вы еще тут!?» — мысленно изумился он. Но момент удивления мгновенно сменился яростным гневом. — «Идиоты! Вас же тут всех сейчас угробят без разбору! Какого хуя вы не свалили!? Понадеялись на заступничество «истинного» героя? Конченный идиотизм...»

— Ты? — голос Дмитрия легонько дрогнул. Будто горло неожиданно подвело.

— Я, — усмехнулся Алекс, быстро замечая свои эмоции в глубину. — Пацан, ты точно хочешь встать на защиту этого сброда?

— Я все ж герой, — вернул легкую недоулыбку Димка.

— Пф, — фыркнул Алексей.

Что-то изменилось в Дмитрии за прошедшие два месяца. В глазах пылала целеустремленность. Да в целом в парне прибавилось жесткости. Появился какой-то вес в словах.

«Стал героем, да?» — удрученно вздохнул Алекс. — «Поверил в свою великую судьбу, должно быть. Ну а заодно привык без колебаний убивать всякую мелочь. Целиком и полностью

купился на разглагольствования Кекропа о спасении мира... Еще один идиот.»

Лицо Алексея стало каменным. Он прекрасно видел, что Димка не отступит. Гордость не позволит. Или внутренний героизм. Или, если уж называть вещи своими именами — идиотизм.

Потому что Алекс четко понимал, что исход у этого боя будет лишь один. Он разорвет Дмитрия. Пробудившаяся магия не оставляла пацану ни единого шанса. Но Димка, судя по всему, элементарно не понимал этого. Или, возможно, отказывался верить в такой исход. Ведь, как-никак, ему суждено было спасти целый мир! Не мог ведь он просто так помереть где-то по дороге?

— Предлагаю сделку, — потратив полминуты на раздумья, заявил Алекс.

— Что? Сделку? — опешил Димка, удивленно хлопая глазами.

— Именно, — кивнул иномирец. — Я позволяю этому сброду уйти. Всем, кроме Витуса. Стражникам, прислуге — всем! Никто их и пальцем не тронет.

— Эй! — возмущенно подал голос один из рабов. — У меня тут должок к этой суке есть! Алексей глянул на мужика и тот мгновенно стушевался, запоздало осознав собственную наглость. Но рука, сжимающая трофейный клинок, тем не менее по-прежнему указывала прямо в грудь Мелании.

На лице у девушки сразу же появилось истеричное выражение. А тельце поспешно полезло вглубь толпы, пытаясь спрятаться за чужими спинами.

Алекс тяжело вздохнул.

— Справедливо, — наконец-то кивнул он. — Витус и обе его дочери остаются. Остальные — сваливают.

— И это твои условия? — усмехнулся Димка. — Я должен отдать тебе троих на растерзание!? Тебе, лжегерою!? Да ты их...

— Убью, — спокойным тоном перебил его Алексей. — Или отдам вот этим ребятам и пусть творят что хотят. Или отпущу восвояси, предварительно отхлестав ремнем по задку, — обыденно прошелся по вариантам иномирец. — Это не твое дело, Димка, что я с ними сделаю. Я предлагаю тебе спасти большинство.

— А иначе? — поднял бровь пацан, снова укрываясь щитом. Недвусмысленно давая понять, что условия его категорически не устраивают.

— Иначе начнется потасовка, — тут же нашелся Алекс. — Ты будешь слишком занят, сражаясь со мной. В остатке мы имеем, — он пробежался глазами по округе, — четырнадцать против сорока. К концу боя будет, скорее всего, всего двое-трое живых. И если победят мои, — иномирец ткнул пальцем себе за спину, — то вон те, — он указал на сбившуюся в кучу толпу патрициев, — тоже отправятся на тот свет.

«Надо отдать ему должное — на сей раз хотя бы задумался», — отметил Алексей многозначительное молчание Дмитрия. — «Глазки бегают туда-сюда, явно пытается просчитать результат. Оценивает доспехи с одной стороны и численный перевес, подкрепленный жаждой мести, с другой. И, судя по затянувшейся паузе — результат ему не нравится.»

— Предлагаю поединок! — наконец-то нашелся Дима.

— Дуэль? — удивленно поднял бровь Алекс. Такой вариант ему в голову не пришел. Но, моментально обвертев его в голове, на лице тут же заиграла улыбка. — Согласен. Выиграешь ты — мои сложат оружие и вернутся в клетки. Выиграю я — и все присутствующие примут

мои условия.

Дмитрий повернул голову к своей спутнице.

— Будешь моим секундантом! — приказным тоном бросил он.

— Кем? — нахмурилась воительница.

— Тем, кто следит за тем, чтобы все выполнили оговоренные условия, — поспешно перехватил слово Алексей, опасаясь что парень начнет сейчас устраивать полноценный ликбез.

Девушка лишь кивнула. Опасливо косясь на толпу рабов. — Отойдите назад. Все! — рявкнул Алексей. Машинально отмечая, что приказ выполнили как с его стороны, так и с противоположенной. Освободив львиную часть зала для афинских героев.

«Вот и приехали», — удрученно подумал Алекс, глядя на воинственную стойку Дмитрия. — «А ведь так не хотели к этому приходиться когда-то... Всеми силами посылали Кекропа. И вот на тебе — готовы оттяпать друг другу башку. И из-за кого? Говнюка Витуса! Идиотизм... Вот надо ж было тебе упереться, Дима?»

— Тебе нужно оружие, — выждав с десяток ударов сердца вдруг сказал Дмитрий. — Не стану же я драться против безоружного! Ты и так без доспехов!

— Поверь, парень, даже так это будет весьма нечестный бой, — грустно усмехнулся Алексей. — Нападай уже.

Иномирцы стояли друг напротив друга. Один — в полном воинском облачении, за исключением шлема. Вооруженный добротным щитом и мечом. Другой — в одной лишь набедренной повязке. Бесстрашно сложив руки на груди.

Димка начал медленно подбираться. Потихоньку обходя своего оппонента по кругу. Пытаясь зайти со стороны. Но Алексей лишь переминался с ноги на ногу, постоянно держа воина прямо перед собой. Глядя ему в глаза, готовые в любой момент вспыхнуть, выдавая удар.

— Так и будешь танцевать? — устало поинтересовался Алексей. Тело изрядно ныло после событий последних дней. И, сказать по правде, больше всего ему сейчас хотелось лечь и как следует выспаться.

Димка усмехнулся. И, сделав еще пару осторожных шагов, вынуждая Алекса повернуться спиной к патрициям, резко сорвался с места.

Один стремительный порыв и вот уже парень подобрался вплотную. Меч ринулся вниз и тут же, с пола, коварно нацелился прямо в грудь Алексу.

В воображении новоиспеченного мага вспыхнула ледяная глыба. И вот она уже возникла прямо перед ним, разделяя бойцов десятью сантиметрами льда.

Клинок чиркнул по поверхности, выбив мелкую ледяную стружку. Вынуждая Димку отступить назад, обиженно глядя на возникшее препятствие. А Алексей тем временем размял плечи.

И стена исчезла. Повинуясь мысли мага. В руке же сам собой возник меч.

Алекс, пользуясь явным нежеланием Димки снова нападать, поднял клинок перед собой. Неспешно оглядывая его от рукояти до самого кончика.

Несмотря на целые два месяца постоянных тренировок, Алексей так и не сумел окончательно привыкнуть к ощущению. Ему вечно казалось, что он просто не создан для этого оружия. И сейчас — чувство усилилось еще больше.

В мгновение ока меч испарился. А кисть руки охватила ледяная корка. Быстро приобретая форму когтистой лапы. Кожу приятно овеяло прохладой.

«Вот так гораздо лучше», — улыбнулся Алексей, поднимая глаза к своему оппоненту.

На лице Димки тут же отразился страх. Он ясно прочитал исход этого боя по глазам Алекса. Но гордость (или самомнение) не позволила сдаться.

Маг пошел вперед. Дмитрий попытался было поразить его клинком, но Алекс попросту перехватил лезвие рукой. Сжав крепкую схватку.

«Сломать меч», — мелькнула в голове мысль.

На внутренней стороне ладони тут же возник десяток мелких игл. И железо, натужно звякнув, рассыпалось по полу. Димка удивленно посмотрел на оставшийся огрызок и, вовремя вспомнив о происходящем вокруг, попытался ударить своего врага щитом.

Алекс защитился левой. Всего лишь мысль, мелькнувшая в голове — и вот на руке уже висит круглый кусок кристально чистого льда, принявший на себя удар. А Алексей, примерившись, резко провел когтистыми пальцами по металлической поверхности. Натурально разрывая щит напополам. Лишая Димку и оружия, и защиты.

— Сдавайся, — холодно заявил Алекс. — Прямо сейчас — я порву тебя на мелкие кусочки. У тебя нет оружия, способного меня поразить. Нет щита, за которым ты мог бы спрятаться. Продолжишь бой — и ты не оставишь мне выбора, пацан.

Алексей видел откровенную панику в глазах Дмитрия. Обиду, перемешанную с явственным осознанием собственной смертности.

— Да как ты так быстро этому научился!? — в голосе без труда угадывалась подогретая страхом попытка немного потянуть время. Но Алекс решил подыграть. Не похоже было, чтобы пацан сумел бы выкинуть какой-либо финт.

— Я бы не сумел описать, — повел плечом лжегерой. — А даже если б и сумел — то ты бы не понял. Да это сейчас и не важно. Отступи, Димка. Как там говорилось? «Не за правое дело ты сейчас встал», кажется?

— Как это — не за правое? — удивленно хлопнул глазами парень.

— А, тебе не сказали? — усмехнулся Алекс. — Я не сам в рабство угодил, Дмитрий. Я шел по улице и внезапно — удар по балде. А очнулся уже здесь, с ошейником на шее. И половина этих ребят, — он махнул в сторону рабов, — может сказать то же самое. Думаешь мы сами на арену выходили? Думаешь нам за это платили? Пф... — устало помотал головой Алексей. — Нет, Димка. Витус получит то, что заслужил. А ты сейчас можешь лишь не угодить под раздачу. Потому что не сумеешь ты никого защитить. Только помереть, — иномирец подбавил в голос ледяных интонаций на последних словах.

«Да. Пора заканчивать этот фарс», — мысленно проговорил он. — «Сделай правильный выбор, пацан. Иначе — ты действительно не оставишь мне выбора.»

Должно быть, мысли отразились на лице. Потому что Дима внезапно побледнел, резко попятившись. На миг потеряв контроль над собственным телом. Увидев отблеск собственной смерти в чужих глазах.

— Поединок состоялся! — хрипло пробормотал он. — Мы уходим!

— Что? — опешил дриц-архонт. — Ты афинский герой! Убей эту мразь! Немедленно!

— Заткнись! — рявкнул Алексей, не отводя глаз от Димки. — Потому что еще слово — и ты тоже останешься, мудила!

И, как ни странно, мужику хватило мозгов прикусить язык.

— Мы уходим! — громко крикнул Дмитрий, чтобы на сей раз в серьезности слов не усомнился никто. А пацан перевел взгляд на Алексея. — Ты обещал...

— Отпустить их! — приказал Алекс толпе рабов. — Всех кроме Витуса с семейкой.

Мелания забилась в истерике. Лариса — просто прижалась к стене, будто пытаясь стать с ней единым целым. Витус — затрясся от страха, пытаясь ухватить кого-нибудь за мантию. Будто его могли хоть как-нибудь протащить через этот кордон.

— Что ты с ними сделаешь? — поинтересовался Димка.

«Надо отдать пацану должное — хоть и боится меня сейчас до дрожи в коленях, но все же храбрится. Ждет пока все уйдут. Следит чтобы я сдержал слово», — фоном пронеслось в голове Алексея.

— Не твое дело, — покачал головой Алекс. — Вали, пока я не передумал.

Дмитрий отступил на пару шагов. Но все же сумел взять себя в руки. И, увидев что процессия, вынужденная пробираться через заслон бывших гладиаторов чуть ли не поодиночке, почти вся отчалила, быстро поинтересовался.

— Ты ведь понимаешь, что это еще не конец? — спросил паренек.

— Естественно, — усмехнулся Алексей. — Если верить гребанному пророчеству — однажды мы таки доведем этот бой до конца. Но не сегодня. Я не стану за просто так убивать человека, который пытался спасти чужие жизни.

«Пусть и недостойные спасения», — мысленно добавил он.

В глазах у Димки тут же загорелось недоумение. И где-то в глубине мелькнул отчетливый огонек сомнений. Непоколебимая уверенность в собственном героизме вдруг дала трещину. Неожиданно разглядев в «зле» доброту.

Но миг прошел и пацан поспешно устремился за патрициями. Покинув зал, как и полагалось герою, последним.

— Твоя очередь, — перевел взгляд на Витуса Алексей. — Держите его.

Несколько рабов с радостью подскочили к жирной туше. Ухватывая его за руки и прижимая к стене. Толстяк моментально заорал так, будто от него начали отрезать один кусочек за другим, вынудив Алексея поморщиться.

«Сам ты, значит, боль и унижения терпеть не умеешь?» — пришло мгновенное осознание. — «Просто еще один зазнайка, дорвавшийся до власти. Но не сумевший ею распорядиться.»

Иномирец подступил вперед. Ледяные когти легко разорвали